

Театр творческих исканий

Театральная общественность столицы не впервые встречается с талантливым творческим коллективом Ленинградского государственного ордена Ленина академического Малого оперного театра. Он выступал в Москве еще в предвоенные годы и оставил о себе прекрасное впечатление у всех любителей оперного искусства. Его оперные спектакли «Тихий Дон» И. Дзержинского, «Мастер из Иламси» Д. Кабалевского были свежи по теме, интересны по режиссерскому решению. В них выступали певцы, наделенные незаурядным артистическим дарованием.

Уже в те годы театр много и плодотворно работал над созданием советской оперы. Он завязал крепкие связи с советскими композиторами, помогал им. Еще в 1925 году на сцене этого театра появилась одна из первых советских опер — «За Красный Петроград» А. Гладковского.

Порою театр терпел неудачи, но он никогда не терял правильной перспективы, настойчиво шел к цели и создал ряд интересных спектаклей, оставивших заметный след в истории советской оперы. Театр с успехом осуществил постановку опер «Молодая гвардия» Ю. Мейтуса и «Война и мир» С. Прокофьева. Эту последнюю оперу он впервые поставил в 1946 году. Затем спектакль был переработан на основе новой авторской редакции.

Настойчивая и плодотворная работа театра над созданием советской оперы завоевала ему симпатии широкого зрителя. Театр по праву называют «лабораторией советской оперы».

Свои гастроли в Москве театр начал оперой С. Прокофьева «Война и мир». Московские зрители знали эту оперу лишь по концертным исполнениям. Вполне понятно, что спектакль привлек внимание общественности и явился значительным событием музыкальной жизни столицы. В зале филыала Большого театра СССР, где выступают ленинградские гости, можно было видеть известных композиторов, артистов и многочисленных любителей оперного искусства.

С. Прокофьев поставил перед собой труднейшую задачу — воплотить в опере образы бессмертной эпопеи Л. Толстого. Можно по-разному оценивать, насколько композитору удалось достичь драматургического единства в этом сильно сокращенном варианте оперы, но нельзя отказать его музыке в выразительной силе, оригинальности и благородстве стиля. Сцены в Отрядном, бал, совет в Филях с величавой армией Кутузова, сцена смерти Андрея Болконского — все это принадлежит к числу крутых достижений советского музыкального искусства. Композитор во многом отходит от установившихся традиций, увлекается речитативностью, самый склад его мелодий своеобразен и необычен. К этому надо прибавить трудности вокально-сценического выражения всем известных образов толстовского романа.

В спектакле чувствуется увлеченность участников произведением С. Прокофьева. Дирижер Э. Грикуров и режиссер Б. Покровский много сделали для того, чтобы воссоздать на сцене мир прокофьевской музыки. Этому способствует и декоративное оформление, выполненное по эскизам покойного художника В. Дмитриева.

Большого успеха добились исполнители главных партий оперы — Наташи Ростовой и Андрея Болконского. Наташу поет Т. Лаврова, выступавшая в этой партии в первой ленинградской постановке и уже тогда завоевавшая симпатии зрителей тонкостью и проникновенным лиризмом своего ис-

полнения. Артистка раскрывает многогранность образа Наташи — чистые и светлые мечты девушки, ее душевную драму, глубину скорбного чувства (в сцене смерти Андрея). Пение Т. Лавровой привлекает музыкальностью и ясностью стиля.

С. Шапошников с большой искренностью и человечностью передает внутренний мир Андрея Болконского, широту его натуры, мужественность. Он равно убедителен и вокально, и сценически: ему удается провести единую линию развития всей сложной и трудной партии. С. Шапошников вновь подтвердил свою репутацию вдумчивого и талантливого артиста, показал разнообразие своего дарования.

В опере С. Прокофьева 43 действующих лица, и это, естественно, требует от коллектива большого напряжения всех его сил. В общем ансамбле следует выделить В. Левандо (граф Ростов), О. Головинну (Ахросимова), Ф. Андруховича (Курагин), В. Морозова (Кутузов).

Все же, слушая оперу «Война и мир», невольно думаешь о почти непомерной трудности впечатляющего исполнения всех многочисленных партий. Отсюда известная неровность спектакля. Она чувствовалась и в хороших эпизодах, в особенности в сцене на Бородинском поле, где хору не доставало стройности звучания и ясности дикции. Между тем хорошие сцены являются очень важными в общем замысле композитора и требуют к себе большего внимания.

В спектакле есть и другие недочеты, но они искупаются верностью передачи общего характера и духа выдающегося произведения советской музыки. Нельзя не поблагодарить коллектив Ленинградского театра за то, что он познакомил москвичей со сценическим воплощением оперы С. Прокофьева. Законно спросить — почему эта опера до сих пор не заняла должного места в репертуаре наших столичных оперных театров?

И если уж касаться репертуарных вопросов, то надо еще раз отметить инициативу наших гостей, привезших в Москву четыре оперы и четыре балета, ни одна из которых не идет на столичной сцене. Этот пример смелых творческих исканий поучителен для всех оперных театров, не слишком часто балующих нас новыми спектаклями.

Все еще мало делается для расширения советского оперного репертуара. Хочется пожелать ленинградскому коллективу крепить дружбу с композиторами, смелее привлекать новых авторов для создания произведений на темы нашей действительности. Пока такие темы не разрабатываются ни в одном из показанных им в Москве спектаклей.

О необходимости работы над современной тематикой говорилось много раз. Но до тех пор, пока не произойдет решительных сдвигов в нашем оперном репертуаре, об этом надо повторять вновь и вновь. В особенности в связи с выступлением театра, так много сделавшего для развития советского оперного искусства. Пусть же его творческие устремления обратятся и нашей повседневной жизни!

Гастроли Ленинградского оперного театра продлятся до конца июля, и за это время многие любители музыкального искусства смогут познакомиться с его спектаклями. Теплый прием, оказываемый ленинградским артистам, говорит о том, что зритель полюбил их и от всей души желает им еще большей требовательности и взыскательности в трудном и благородном деле пропаганды советского оперного искусства.

И. МАРТЫНОВ.

2 1 ИЮН 1956

ИЗВЕСТИЯ
Г. МОСКВА